

СТРЕСС И РОЛЬ СТРЕСС-РЕАКЦИИ В РАЗВИТИИ ТЯЖЕЛЫХ ПОСЛЕОПЕРАЦИОННЫХ ОСЛОЖНЕНИЙ

В.Е. Волков, проф., С.В. Волков, проф.

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Чебоксары

E-mail: volkovserguei@mail.ru

Статья знакомит медицинских работников с изменениями в организме в период развития стресс-реакции. Дано научное обоснование проблемы хирургического стресса. Отмечена практическая значимость стресс-реакции в развитии тяжелых послеоперационных осложнений у хирургических больных, приведены рекомендации по оказанию неотложной медицинской помощи.

Ключевые слова: стресс, стресс-реакция, шок, хирургический стресс, перфорация стресс-язв, надпочечниковая недостаточность.

Термин «стресс» настолько прочно вошел в повседневную жизнь, что его часто можно слышать в разговорах людей, не являющихся медиками, в передачах телевидения, в кино, в докладах на международных форумах и даже в выступлениях руководителей государств на Генеральной Ассамблее ООН (например, выступление президента США Барака Обамы в 2015 г.). Это слово, разумеется, часто употребляют врачи и медсестры. При этом часто приходится сталкиваться с незнанием ответа на вопросы: как Вы понимаете слово «стресс», какие изменения происходят при стресс-реакции в организме здорового человека или больного? в чем заключается отличие стресса от шока? Удивляет также непонимание выпускниками медицинских вузов сути хирургического стресса. И это не случайно. К сожалению, в литературе отсутствуют необходимые данные. Сведения о стрессе, приводимые в учебниках по патологической физиологии для студентов медицинских вузов, полностью оторваны от клиники, не представлено практическое

значение стресс-реакции для развития таких тяжелых и опасных осложнений, как массивные желудочно-кишечные кровотечения из острых стресс-язв, перфорация стресс-язв, развитие тяжелого коллапса вследствие острой корково-надпочечниковой недостаточности. Эти осложнения часто являются причиной смерти больных, перенесших тяжелые травмы и оперативные вмешательства.

Клиническая практика показывает, что стресс-реакции играют важную роль в развитии многих патологических процессов. Так, эмоциональный стресс занимает важнейшее место в механизме развития сердечно-сосудистой патологии (гипертоническая болезнь, инфаркт миокарда, инсульт, внезапная остановка сердца и др.). Необходимы патогенетически обоснованное понимание термина «стресс» и правильное употребление этого термина не только в разговорной речи, но и в медицинской практике, прежде всего – врачами и медсестрами.

Концепция стресс-реакции, предложенная в 1936 г. видным канадским ученым Г. Селье, является развитием представлений о роли неспецифического компонента в реакции организма на действие чрезвычайных раздражителей. Исходя из данных экспериментальных исследований, Селье доказал, что такие воздействия, как хирургическая травма, наркоз, охлаждение, бактериальная или химическая интоксикация, острая кровопотеря и др., вызывают в организме ряд общих реакций, которые носят стереотипный характер и не зависят от природы повреждающего агента. Совокупность этих стереотипных общих реакций на действие раздражителей разной природы была обозначена Селье как «общий адаптационный синдром». Факторы, вызывающие эти стереотипные реакции, были названы стрессорами, а состояние, вызываемое их действием, – стресс-реакцией [5].

Слово «стресс» (*stress*) переводится с английского как «напряжение», что не совсем терминологически точно, хотя другого подходящего слова в русском языке нет. Аналог этому термину, термин «шок» (*shock*) переводится с английского как «удар», «толчок», «потрясение», что тоже не совсем терминологически точно.

Бюст Селье. – Selye Janos University, Комарно, Словакия

Существует более 100 определений шока, но ни одно из них не раскрывает его сути. В современном понимании развитие шока обусловлено гипоперфузией тканей. Клетки и ткани в состоянии гипоперфузии на протяжении определенного времени испытывают ту или иную степень кислородной недостаточности. Факторы, вызывающие шок – травма, острая кровопотеря или инфекция, – приводят, как правило, к развитию нейроэндокринной и воспалительной ответных реакций [2]. Возникающие при этом неспецифические изменения Селье [4, 5] рассматривает как стресс-реакцию.

Органические и функциональные нарушения, развивающиеся в организме при шоке, включая нарушения функции клеток, которые могут прогрессировать до их повреждения и даже гибели (апоптоз), глубже и тяжелее наблюдающихся при стрессе.

Селье определил стресс как «...состояние, проявляющееся специфическим синдромом, который включает в себя все неспецифически вызванные изменения в биологической системе».

Специфический характер стресса определяется совокупностью постоянных симптомов, важнейшие из которых – увеличение коркового слоя надпочечников с уменьшением содержания в них липоидов и холестерина, инволюция тимико-лимфатического аппарата, эозинопения, лимфопения, возникновение эрозий и язв в желудочно-кишечном тракте. Неспецифичность стресса определяется тем, что он возникает при действии на организм самых разных стрессоров – механического (травматического и др.), химического, биологического и психического характера.

Согласно концепции Г. Селье, стресс-реакция обычно имеет 3 стадии:

- мобилизации или тревоги (*alarmreaction*), для которой характерны первичное повреждение и реакция на него;
- резистентности, которая отличается максимальным напряжением всех защитных механизмов организма;
- истощения, характеризующуюся нарушением приспособительных механизмов и истощением функции передней доли гипофиза и коры надпочечников.

I стадия, которая длится 6–48 ч после начала действия стрессора, в организме возникают следующие изменения: 1) быстро уменьшаются размеры вилочковой железы, селезенки, печени и лимфатических узлов; 2) появляется отечность тканей,

особенно забрюшинной клетчатки; 3) уменьшаются запасы жировой клетчатки; 4) в плевральной и брюшной полости образуется экссудат; 5) снижаются мышечный тонус и температура тела; 6) уменьшается количество липоидов и хромаффинных веществ в надпочечниках; 7) в желудке и тонкой кишке образуются множественные эрозии и язвы (стресс-язвы).

II стадия начинается спустя 48 ч после начала действия стрессоров. В этот период значительно увеличиваются надпочечные железы, в их корковом слое восстанавливаются липоидные гранулы, а в мозговом слое происходит вакуолизация хромаффинных клеток. По данным Селье, во II стадии в передней доле гипофиза резко уменьшается секреция гонадотропного гормона и пролактина. Если действие повреждающего агента было не очень сильным, возрастает резистентность организма, и уже в конце II стадии функции многих жизненно важных органов могут нормализоваться. Однако, если действие повреждающего агента продолжается, после окончания II стадии резистентность утрачивается, что приводит к стадии истощения.

В развитии стресс-реакции важная роль принадлежит коре надпочечников, активизация функции которой обеспечивает выработку и поступление в кровь кортикостероидных гормонов, играющих адаптивную роль. Среди этих гормонов следует прежде всего назвать гидрокортизон и алдостерон, имеющих жизненно важное значение. Дефицит этих гормонов ведет к смерти. Возникающая в период стресса активизация функции коры надпочечников зависит от повышенного выделения передней долей гипофиза адrenoкортикотропного гормона.

Реакциям системы гипофиз – кора надпочечников Селье отводил важную роль в развитии стресса, считая гормоны мозгового слоя надпочечников одним из промежуточных звеньев стресс-реакции. К сожалению, он рассматривал реакцию эндокринных желез как автономную и при том как почти единственную систему адаптации организма в условиях патологии. Многие отечественные ученые полагают, что Селье недостаточное значение придавал функциям других систем организма, в том числе – функции нервной системы. Именно в этом усматривают основной недостаток предложенной теории. Однако неопровержимо то, что стресс-реакция играет важную роль при многих патологических процессах, возникающих под влиянием разных патогенных факторов, в том числе присущих хирургической практике («хирургический стресс»; имеются в виду изменение эмоционального состояния больного в связи с предстоящей операцией, воздействие наркотических веществ, и, наконец, влияние основного заболе-

вания [1]). Наблюдающаяся в условиях оперативного вмешательства реакция коры надпочечников является результатом действия ряда разнообразных агентов. Даже состояние психики больного в предоперационном периоде может существенно влиять на деятельность желез внутренней секреции. Одна только мысль («эмоциональный стресс») о предстоящей операции вызывает повышение секреции гормонов коры надпочечников. В период эмоционального стресса увеличивается также секреция адреналина. У большинства больных в день операции уровень 17-оксикортикостероидов в плазме крови в среднем почти в 3 раза выше, чем в предыдущие дни. Уровень этих стероидных метаболитов часто оказывается повышенным и накануне операции [1]. Оперативное вмешательство даже при нормальном течении операционного и послеоперационного периодов сопровождается, согласно результатам наших исследований, усилением функциональной активности коры надпочечников (в 3–5 и более раз в зависимости от объема операции и возникших осложнений) и рядом других метаболических сдвигов [1]. Эти изменения сводятся к следующему:

- повышение функции коры надпочечников в течение 3–7 дней;
- уменьшение количества эозинофилов и лимфоцитов в крови;
- повышение температуры тела и учащение пульса;
- отрицательный азотистый баланс;
- усиленная потеря калия в течение 2–5 дней;
- задержка натрия в течение 2–5 дней с последующей гипернатриурией;
- уменьшение массы тела в результате распада белков.

Благодаря активности симпатико-адреналовой системы в первые 3–5 дней хирургического стресса энергетические запросы организма удовлетворяются вследствие усиленного кровоснабжения жизненно важных органов (усиление кровотока) и активизации процесса мобилизации запасов гликогена в печени и мышцах. Повышенная секреция гормонов коры надпочечников способствует стабилизации деятельности сердечно-сосудистой системы и поддержанию обмена органических и неорганических веществ. В начальный период хирургического стресса у больных наблюдаются тахикардия, повышенное потоотделение, гипергликемия, повышение температуры тела; из-за повышения секреции антидиуретического гормона резко уменьшается количество мочи (олигурия).

Дефицит глюкокортикостероидных гормонов во время и после операции приводит к развитию острой корково-надпочечниковой недостаточ-

ности, проявляющейся клинически резким снижением артериального давления вплоть до развития тяжелого коллапса; для устранения этого состояния требуется срочное внутривенное введение гидрокортизона в дозе 125–250 мг с последующим назначением этого препарата в суточной дозе 250–500 мг на 7–10 дней и более. Своевременно нераспознанная острая корково-надпочечниковая недостаточность может явиться причиной летального исхода.

Стресс-реакция на травму, острую кровопотерю и тяжелое хирургическое вмешательство практически в 100% случаев завершается образованием эрозий и язв в желудке, двенадцатиперстной и тонкой кишке [1, 3]. Это – частая и нередко опасная своими осложнениями патология. К таким осложнениям в первую очередь относят перфорацию стресс-язв и кровотечение из эрозий и язв, что может стать причиной смерти больного после операции. Стресс-язвы осложняются желудочно-кишечным кровотечением в 5–15% случаев. Число язв колеблется от 1 до 40–50 и более. Общая летальность при осложнениях стресс-язв – от 60 до 80%, а профузные кровотечения из стресс-язв и эрозий становятся причиной смерти больных в более чем 90% случаев [1, 2].

К развитию острых стресс-язв приводят тяжелая операционная травма, наркоз, термические ожоги, черепно-мозговая травма и другие сочетанные и комбинированные травматические повреждения органов и тканей. На фоне стресса развитию язв способствуют острая кровопотеря, шок, коллапс, сепсис, а также введение глюкокортикостероидных гормонов [1, 2].

Образующиеся в желудочно-кишечном тракте эрозии всегда множественны, иногда густо усеивают всю слизистую оболочку желудка и двенадцатиперстной кишки, а также слизистую оболочку тонкой кишки. Эрозии могут эпителизироваться и заживать за несколько дней, но в некоторых случаях быстро переходят в язву. Изъязвления, перфорация и кровотечения возникают, как правило, в ближайшие сроки после воздействия стресса, преимущественно между 2-м и 10-м днем.

Острые язвы, возникшие в результате стресса, иногда приобретают особенно интенсивный и распространенный характер, поражая гнездно или диффузно весь желудочно-кишечный тракт. Для стресс-язв типично распространение за пределы слизистой желудка, двенадцатиперстной и тонкой кишки. Это приводит к нарушению целостности сосудов подслизистого слоя, что и вызывает кровотечение. При тяжелых и длительных стрессовых ситуациях острые язвы могут не заживать по крайней мере 3 мес.

Если клиническая картина кровотечений из стресс-язв обычно типична (рвота «кофейной гущей», черный стул и др.), то перфорация стресс-язв в большинстве случаев протекает атипично и поэтому редко своевременно распознается. Малейшее внезапное ухудшение состояния больного в раннем послеоперационном периоде должно насторожить врача и медсестру в отношении возможности развития перфорации острой стресс-язвы. При этом осложнении требуется срочное оперативное вмешательство. Поскольку у большинства больных перфорация острой стресс-язвы редко своевременно диагностируется и оперативное вмешательство производится на фоне распространенного гнойного перитонита, хирургическое вмешательство сводится к ушиванию перфоративного отверстия, санации и дренированию брюшной полости.

Следует признать, что пока профилактика стресс-язв и их осложнений у больных, перенесших тяжелую травму или операцию, недостаточна. Некоторые перспективы в этом отношении связаны с использованием антисекреторных препаратов (блокаторы H_2 -рецепторов, ингибиторы протонной помпы) [3]. Однако клинический опыт их применения при данной патологии мал (единичные наблюдения).

Проблема диагностики, профилактики и лечения осложнений стресс-реакции еще далека от разрешения. Несомненно, требуются дальнейшие исследования в этом направлении.

Литература

1. Волков В.Е. Хирургический стресс и его осложнения. – Чебоксары: Чувашкинигоиздат, 1976. – 270 с.
2. Волков В.Е., Волков С.В. Критические состояния в хирургии. – Чебоксары: изд-во Чуваш. ун-та, 2015. – 302 с.
3. Гельфанд Б.Р., Игнатенко О.В., Ярошецкий А.И. и др. Стресс-повреждения желудочно-кишечного тракта. Абдоминальная хирургия. Национальное руководство, краткое издание. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2016; 67–68.
4. Кубышкин В.А., Шишин К.В. Эрозивно-язвенное повреждение верхних отделов желудочно-кишечного тракта в раннем послеоперационном периоде // Consilium medicum. – 2004. Хирургия (прил. №1); 29–32.
5. Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме. – М.: Медгиз, 1960.
6. Selye H. The Story of the Adaptation Syndrome. – Montreal, Canada, 1950.

WHAT MUST A NURSE BE AWARE OF STRESS AND THE ROLE OF STRESS RESPONSE IN THE DEVELOPMENT OF SEVERE POSTOPERATIVE COMPLICATIONS

Prof. V.E. Volkov, Prof. S.V. Volkov

I.N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary

The paper shows the familiarization of healthcare workers with changes in the body during an evolving stress response. It provides a scientific rationale for the problem of surgical stress. The stress response is noted to be of practical importance in developing severe postoperative complications in surgical patients; recommendations are given for emergency health care.

Key words: stress, stress response, shock, surgical stress, stress ulcer perforation, adrenal insufficiency.